

ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Игнатьева Инна Анатольевна

Профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва), доктор юридических наук, e-mail: land@law.msu.ru

В статье рассмотрена проблема доктринальных различий в понимании предмета правового регулирования экологического права. Показано, что такая вариативность обусловлена нечеткостью определения регулируемых общественных отношений в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». В качестве предмета экологического права исследователи называют либо все отношения, которые возникают в сфере взаимодействия общества и природы, либо только отношения природоохранного характера. Подобное понимание предмета не оставляет возможности для однозначного понимания самого экологического права как отрасли российского права.

Ключевые слова: экологическое право, экологические отношения, охрана окружающей среды, природопользование, обеспечение экологической безопасности

THE PROBLEM OF VARIABLE DEFINITION OF THE SUBJECT OF ENVIRONMENTAL LAW

Ignat'eva Inna

Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow), doctor of legal sciences, e-mail: land@law.msu.ru

The article considers the problem of doctrinal differences in the understanding of the subject of legal regulation of environmental law. It is shown that the reason of such variability is the vague definition of regulated public relations in the Federal Law «On Environmental Protection». In science, the subject of environmental law is considered to be either all relations arising in the sphere of interaction between society and nature or only environmental relations. Such an understanding of the subject leaves no chance for an unambiguous understanding of environmental law per se as a branch of Russian law.

Key words: environmental law, environmental relations, environmental protection, nature management, environmental safety

Предметом экологического права, как и любой отрасли права, являются определенные обособленные общественные отношения. В науке экологического права, равно как в соответствующей учебной дисциплине, такие отношения именуются **экологическими**. Однако в законодательстве это наименование для обозначения предмета правового регулирования не используется.

Предмет экологического права получил в законодательстве два варианта определения. Согласно преамбуле Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) этим актом регулируются *отношения в сфере взаимодействия общества и природы*, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. В то же время в п. 4 ст. 2 Закона об охране окружающей среды

установлено, что этим актом, равно как международными договорами Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, регулируются *отношения, возникающие в области охраны окружающей среды* как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации, в целях обеспечения их прав на благоприятную окружающую среду.

Очевидно, что обозначенные общественные отношения, на регулирование которых направлен Закон об охране окружающей среды, далеко не идентичны и прежде всего различны по объему. Сфера взаимодействия общества и природы – основа формирования разных общественных отношений, лишь одну часть которых образуют отношения по охране окружающей среды. В целом же виды деятельности, которые положены в основу выделения тех или иных общественных отношений, возникающих в сфере взаимодействия общества и природы (А. К. Голиченковым они условно именуется экологическими¹), систематизированно изложены в п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Согласно указанному конституционному положению в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находятся «природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности».

На основе обозначенных видов деятельности выделяются соответствующие общественные отношения: по природопользованию (иначе именуемые отношениями по использованию природных ресурсов, по рациональному использованию природных ресурсов), по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Причем отношения по природопользованию исторически первичны и прежде других экологических отношений стали регулироваться правом. Природные ресурсы – основа экономики любого государства. Но деятельность по использованию природных ресурсов объективно нарушает состояние окружающей природной среды, а следовательно, появляется потребность в другом виде человеческой деятельности – в их охране и охране окружающей среды как единого целого. Иными словами, необходимость охраны окружающей среды, компонентов природной среды возникает именно в связи с использованием природных ресурсов; если же естественный ход природного развития не нарушается, охрана не нужна. По замечанию О. И. Крассова, «то, чем не пользуются в широком смысле слова, в охране не нуждается»².

«Природопользование, – подчеркивает Н. И. Краснов, – самый фундаментальный элемент взаимоотношений общества и природы, причем не только потому, что выполняет первичную, насущную для общества экономическую функцию... но и потому, что оно воздействует на количественное и качественное состояние природы... Природопользование, следовательно, не только экономически, но и экологически значимое поведение людей»³. Так на каком основании нужно исключать отношения по природопользованию из состава экологических? Полагаем, что к отношениям по природопользованию (использованию природных ресурсов) полностью подходит такая характеристика регулируемых Законом об охране окружающей среды отношений, как возникновение их в сфере общества и природы. Следовательно, в данном аспекте они, несомненно, разновидность экологических отношений.

Есть свои нюансы и в охранительных по характеру общественных отношениях. В сложном переплетении отношений, базирующихся на неизбежном взаимодействии общества и природы, очевидной становится необходимость специально обозначить место человека в этих отношениях. Охране безусловно подлежит окружающая среда, но с разными целями: с одной стороны, для защиты окружающей среды как таковой и отдельных компонентов природной среды, с другой – для защиты здоровья челове-

¹ Голиченков А. К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 гг. / под ред. А. К. Голиченкова. М., 1999. С. 41.

² Крассов О. И. Соотношение использования и охраны в праве природопользования // Право природопользования в СССР. М., 1990. С. 79.

³ Краснов Н. И. Право окружающей природной среды в СССР // Известия вузов. Правоведение. 1990. № 4. С. 28–29.

ка, испытывающего на себе негативное воздействие окружающей среды, благоприятное состояние которой нарушено им самим либо изменяется вследствие тех или иных природных процессов.

Человек, его здоровье являются своеобразным мерилем для определения благоприятности окружающей среды, оптимальности ее состояния (окружающая среда в этом аспекте – средство существования человека), но, вместе с тем, окружающая среда требует охраны ради собственной ценности: природа не создана и не может быть создана человеком. Как сказал по поводу этой двойственности Ж. Дорст, «не одни только доводы и соображения прямой выгоды должны побудить нас охранять дикую природу»¹. В результате «речь идет о спасении человека от него самого совершенно так же, как и о спасении природы от человека»².

Однако данный вывод сделан с точки зрения науки экологии. С юридической же точки зрения не все из поставленных акцентов должны отражаться на сфере права. В строгом смысле слова нельзя сказать, что экологическое право занимается спасением человека, оно направлено на формирование вокруг человека благоприятной окружающей среды, гарантирующей ему экологическую безопасность. Не случайно А. К. Голиченков определил понятия «охрана окружающей природной среды» и «обеспечение экологической безопасности», фактически основываясь на единых началах: охрана окружающей природной среды – «достижение и поддержание такого ее качества, при котором возможно сохранение, защита и восстановление здорового состояния и целостности экосистемы Земли, защита разнообразия флоры и фауны для удовлетворения интересов и потребностей всех стран»³; обеспечение экологической безопасности – «достижение и поддержание такого качества окружающей природной среды, при котором воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой»⁴.

И в первом, и во втором случае речь идет об определенном состоянии окружающей среды, но в обоих видах деятельности поставлены разные акценты. В деятельности по охране окружающей среды предполагается, что окружающая среда требует охраны ради собственной ценности, хотя наряду с этим – как в регулировании любых общественных отношений – и для блага человека⁵. Природа, ее нормальное состояние в этих отношениях важны как непосредственная цель правового регулирования. Когда речь идет об обеспечении экологической безопасности, та же природа рассматривается прежде всего в аспекте обеспечения существования человека как средство и среда для его жизни и здоровья. Цель правового регулирования в этом случае – создание нормальных условий существования человека. В. В. Петров, думается, именно на этой основе выделил направление «защиты, оздоровления окружающей человека среды», указав, что «постепенно эта форма защиты становится главной и определяющей»⁶.

Содержательно эти отношения настолько близки, что как бы перетекают одни в другие. Поэтому не увенчались успехом попытки четко разграничить данные отношения и соответствующие виды деятельности⁷. На этом фоне представляется совсем не

¹ Дорст Ж. До того, как умрет природа. М., 1968. С. 404.

² Там же. С. 347.

³ Голиченков А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 23.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Собственно, на этой основе обычно и строятся доводы тех исследователей, которые не признают обязательность выделения самостоятельных общественных отношений по обеспечению экологической безопасности. Эту точку зрения питает традиционный рациональный взгляд на саму суть права: как предмет права выделяются именно те отношения, в регулировании которых заинтересован человек. Но сегодня есть веское основание для расстановки иных акцентов в правовом регулировании смежных, взаимосвязанных отношений охранительного характера: Конституция РФ в ст. 72 называет два совместных вида деятельности – охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

⁶ Петров В. В. Экологическое право России: учеб. для вузов. М., 1995. С. 14.

⁷ Бринчук М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 118–127; Еро же. Теоретические проблемы формирования законодательства об окружающей среде // Государство и право. 1998. № 12. С. 77; Еро же. Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности в современных условиях // Правовое обеспечение экологической безопасности в сфере природопользования и энергетики: сб. ст. участников Междунар. науч.-

случайным, что в формулировке ст. 72 Конституции РФ термины «охрана окружающей среды» и «обеспечение экологической безопасности» соединены союзом «и», тогда как термин «природопользование» отделен от них точкой с запятой.

Законодательное определение существует только для двух форм взаимодействия общества и природы, дающих основание для выделения соответствующих общественных отношений: для охраны окружающей среды и для природопользования.

Охрана окружающей среды в ст. 1 Закона об охране окружающей среды трактуется как деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Эта же деятельность в Законе именуется *природоохранной*.

Использование природных ресурсов определяется Законом об охране окружающей среды как эксплуатация природных ресурсов, вовлечение их в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности. Правовое регулирование отношений по природопользованию осуществляется в настоящее время отдельными отраслями права и законодательства. Согласно п. 5 ст. 2 Закона об охране окружающей среды отношения, возникающие в области охраны и рационального использования природных ресурсов, их сохранения и восстановления, регулируются земельным, водным, лесным законодательством, законодательством о недрах, животном мире, иным законодательством в области охраны окружающей среды и природопользования. При широкой трактовке экологических отношений и экологического права все природоресурсные отрасли должны быть включены в одну отрасль права – экологического.

Единственным видом общественных экологических отношений, оставшимся без *законодательного определения*, является обеспечение экологической безопасности. Закон об охране окружающей среды определяет лишь результат соответствующей деятельности – саму экологическую безопасность. *Экологическая безопасность* понимается как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Именно понятие «экологическая безопасность», а не «обеспечение экологической безопасности» широко используется в других правовых актах. Так, Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 была утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.

Итак, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности наряду с природопользованием (использованием природных ресурсов) образуют совместно «три основных направления, по которым объективно развиваются общественные отношения в сфере „общество – природа“»¹. Соответственно, исходя из двойственности определения предмета правового регулирования в Законе об охране окружающей среды, экологические отношения могут быть рассмотрены в узком и широком смысле². *В узком смысле* (именно в этом смысле преподается учебная дисциплина «Экологическое право»³) предметом экологического права являются эко-

практ. конф., посвященной Году экологии в Российской Федерации. Казань, 2018. С. 10–16; Голиченков А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования. С. 22–23. Подробный разбор существующих точек зрения на разграничение охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и их оценку см.: Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М., 2001. С. 27–34.

¹ Голиченков А. К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение. С. 42.

² Голиченков А. К. Понятие, предмет и система экологического права в широком смысле слова // Экологическое право России. С. 317–318.

³ Базовая программа курса «Экологическое право России» // Экологическое право и земельное право России: методические материалы: учеб. пособие / под ред. А. К. Голиченкова. М., 2017. С. 1–55.

логические отношения, понимаемые как отношения по охране окружающей среды и частично¹ обеспечению экологической безопасности².

В нашем представлении рассматриваемые виды деятельности, служащие основой для выделения соответствующих видов общественных экологических отношений, строго в юридическом смысле отождествлять нельзя, как отмечено выше, в силу редакционных особенностей их обозначения в Конституции РФ. Эти виды деятельности с теоретических позиций не могут включаться один в другой или объединяться в одном понятии. Полагаем, что правильнее было бы говорить не о слиянии указанных видов деятельности и не об их содержательном тождестве, но о неразрывности и даже идентичности мер, принимаемых в рамках деятельности по охране окружающей среды и деятельности по обеспечению экологической безопасности. Целесообразно в таком случае говорить о двух сторонах одной медали³: при обеспечении экологической безопасности осуществляются меры по охране окружающей среды и, наоборот, действия по охране окружающей среды приводят к обеспечению экологической безопасности.

Объем у каждой из «сторон медали» все же не равный. Как отмечено выше, обеспечение экологической безопасности находится не только в русле регулирования экологическим правом. Те же цели, хотя подчас и опосредованно, достигаются применением законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии, защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и др. Обеспечить человеку экологическую безопасность – значит создать определенное состояние природной среды в числе прочих факторов, характеризующих экологическую безопасность.

Но применительно к охране окружающей среды найти сегодня сферы, где такая деятельность была бы не связана с обеспечением экологической безопасности, пожалуй, невозможно. Так, если мы полагали ранее, что за рамки деятельности по обеспечению экологической безопасности выходят создание и функционирование особо охраняемых природных территорий, то сегодня утверждать это уже не можем на фоне принятой к реализации следующей концепции: особо охраняемые природные территории создаются для компенсации усиливающегося воздействия человека, общества на окружающую среду. В частности, в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969, сформулирована задача обеспечить сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе путем расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, с учетом национальных интересов Российской Федерации, необходимости сохранения окружающей природной среды в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата⁴ (курсив мой. – И. И.). Тем самым особо охраняемые природные территории уже непосредственно вовлечены

¹ Обеспечение экологической безопасности связано с регулированием разными отраслями законодательства. Так, в п. 6 ст. 2 Закона об охране окружающей среды разделяются сферы правового регулирования законодательства об охране окружающей среды и санитарного законодательства. При этом установлено, что отношения, возникающие в области охраны окружающей среды, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, регулируются законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и законодательством об охране здоровья, иным направленным на обеспечение благоприятной для человека окружающей среды законодательством.

² М. М. Бринчук почему-то усмотрел эволюцию во взгляде автора этой работы на соотношение охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, представленное в кандидатской и докторской диссертациях (Бринчук М. М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. № 9. С. 36). Мы не имели к этому заключению никакого отношения, так как и в кандидатской, и докторской диссертациях использовали одни и те же подходы, обоснования и доводы для демонстрации одновременных разделения и взаимосвязи рассматриваемых видов деятельности (Игнатьева И. А. Проблемы развития экологического законодательства России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 27–34; Ее же. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 181–182).

³ Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. С. 31.

⁴ Разработчики Основ полагают, что внутри границ национального парка можно сохранить неизменными климатические условия?

в обеспечение экологической безопасности человека и его деятельности, включая экономическую.

На основании сказанного понятие «обеспечение экологической безопасности» должно быть связано с созданием благоприятной именно для человека окружающей среды. Понятие «охрана окружающей среды» следует использовать в его традиционном понимании, которое отражает необходимость принятия таких мер, которые обеспечивали бы защиту, сохранение, восстановление *окружающей среды, или природы* (причем как дикой, первозданной, так и преобразованной человеком), и как самостоятельной ценности, и как среды возникновения и претворения в жизнь различных интересов человека (в данном случае экологических). Последнее свойственно выделению любых общественных отношений для правового регулирования. По сути, разделение единых охранительных по характеру отношений происходит в этом случае в зависимости от разных углов зрения. Эти тонкости правового регулирования могут быть не слишком важны в практической плоскости, но в теоретическом плане имеют свое обоснование.

В широком смысле экологические отношения как предмет экологического права должны быть определены как отношения по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, а также по природопользованию.

Однако независимо от того, в узком или широком смысле рассматривается предмет экологического права, часто соответствующие общественные отношения именуют *экологическими отношениями*. Термин «экологический», служащий определяющим термином применительно к рассматриваемой отрасли права, предмету ее правового регулирования, является производным от слова «экология», которым обозначается одна из естественных наук.

Экология – «часть биологии (биоэкология), изучающая отношение организмов... между собой и окружающей средой»¹. Данная наука дифференцируется, распадаясь на ряд научных отраслей и дисциплин. Н. Ф. Реймерс насчитывает уже около 50 отдельных ветвей экологии². В системе экологии человека выделяется социальная экология, рассматривающая взаимоотношения социальных групп общества с природой³. Социальная экология направлена «прежде всего на раскрытие предельных значений будущего развития общества в использовании тех или иных природных ресурсов и в воздействии на биосферу в целом»⁴. Выводы и открытия социальной экологии оказались ближе всего к естественно-научным основам правового регулирования экологических отношений.

Вместе с тем важно учитывать, что естественные науки оказывают лишь определенное влияние на содержание эколого-правовых и иных правовых норм и юридическая наука не предполагает автоматического переноса терминов, их значения в правовую плоскость без специальной надобности. Примером необоснованного заимствования из науки экологии терминологии, неактуальной для регулирования общественных отношений по охране окружающей среды, служит использование в Законе об охране окружающей среды одновременно двух базовых терминов: «окружающая среда» и «природная среда» – вне какой-либо связи с реальным предметом правового регулирования в этом Законе.

Еще один неудачный вариант включения естественно-научных данных в содержание правовых норм – определение понятия «вода» в Водном кодексе РФ 1995 г. (ныне утратил силу). Тогда в основу правовой нормы-дефиниции был положен химический состав воды: воду юридически признали «химическим соединением водорода и кислорода, существующим в жидком, твердом и газообразном состояниях»⁵. Данное определение демонстрирует, что «можно себе ясно представить понятие, между тем как формулировка, дефиниция его неудачна»⁶.

¹ Делятицкий С., Зайонц И., Чертков Л., Экзарьян В. Экологический словарь. М., 1993. С. 93.

² Реймерс Н. Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994. С. 16.

³ Делятицкий С., Зайонц И., Чертков Л., Экзарьян В. Указ. соч. С. 94.

⁴ Гирусов Э. В. Направленность саморегуляции биосферы. Пушино, 1982. С. 4.

⁵ Подробнее см.: Игнатьева И. А. Проблемы природоохранного законодательства // Природные ресурсы России: управление, экономика, финансы. 2004. № 1. С. 7–18.

⁶ Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. СПб., 1905.

В Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» приводится определение катадромных видов рыб (это виды рыб, воспроизводящихся в море и проводящих большую часть своего жизненного цикла во внутренних водах Российской Федерации и в территориальном море Российской Федерации), но правовое регулирование в отношении этих видов рыб названным Законом не осуществляется. Зачем в нем понадобилось воспроизводить информацию о том, какие бывают рыбы, если некоторые из них не выступают объектом его правового регулирования? Закон, пусть и профильный, не следует смешивать с учебником биологии.

Таким образом, предмет экологического права – экологические отношения – может быть определен в двух вариантах в зависимости от понимания его конкретным исследователем. Этот предмет образуют либо все существующие отношения в сфере взаимодействия общества и природы, либо только отношения в области охраны окружающей среды. При этом отношения по охране окружающей среды представляют собой один из видов отношений, возникающих в сфере взаимодействия общества и природы, и обычно рассматриваются в законодательстве в неразрывной связи с отношениями по обеспечению экологической безопасности.

При отсутствии в законодательстве четких и однозначных формулировок термин «экологический» применительно к общественным отношениям и отрасли права остается лишь в доктринальной плоскости. При этом он оказался очень устойчив в употреблении. Широкое использование данного термина обусловлено, с точки зрения О. С. Колбасова, его лаконичностью и удобством¹. У этого термина всегда есть критики², но он не исчезает, не забывается. Возможно, пришло время и законодателю учесть эти обстоятельства.

По нашему мнению, термин «экологический» обоснованно применять в наименовании отрасли права и группы обособленных общественных отношений *лишь при их широком понимании*. Иначе, если бы речь шла лишь об охране окружающей среды (пусть и в совокупности с обеспечением экологической безопасности), можно было бы оставить для употребления исторически сложившийся, имевший закрепление в законодательстве³, также широко распространенный в науке термин «природоохранный» (как вариант – «природоохранный»). Термин «экология», лежащий в основе термина «экологический», объясняет и обеспечивает выход на всю систему взаимодействия общества и природы для комплексного правового регулирования возникающих в ее рамках общественных отношений.

Список литературы

Базовая программа курса «Экологическое право России» // Экологическое право и земельное право России: методические материалы: учеб. пособие / под ред. А. К. Голиченкова. М., 2017.

Бринчук М. М. Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности в современных условиях // Правовое обеспечение экологической безопасности в сфере природопользования и энергетики: сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году экологии в Российской Федерации. Казань, 2018.

Бринчук М. М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. № 9.

Бринчук М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8–9.

Бринчук М. М. Теоретические проблемы формирования законодательства об окружающей среде // Государство и право. 1998. № 12.

Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): учеб. для высших юрид. учеб. заведений. М., 1998.

Гирусов Э. В. Направленность саморегуляции биосферы. Пушино, 1982.

¹ См. также: Колбасов О. С. Коренные понятия экологического права // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. 1999–2000 гг. / под ред. А. К. Голиченкова. М., 2001. Вып. 2. С. 62–67.

² О некорректности термина «экологическое право» подробнее см.: Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): учеб. для высших юрид. учеб. заведений. М., 1998. С. 6, 93–95; Крассов О. И. Земельное право: учеб. М., 2000. С. 44; Тимошенко А. С. О понятии и содержании права окружающей среды // Вестник Московского университета. Сер. II: Право. 1987. № 5. С. 47.

³ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (утратил силу).

Голиченков А. К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 гг. / под ред. А. К. Голиченкова. М., 1999.

Голиченков А. К. Понятие, предмет и система экологического права в широком смысле слова // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 гг. / под ред. А. К. Голиченкова. М., 1999.

Голиченков А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

Делятицкий С., Зайонц И., Чертков Л., Экзарьян В. Экологический словарь. М., 1993.

Дорст Ж. До того, как умрет природа. М., 1968.

Игнатьева И. А. Проблемы природоохранного законодательства // Природные ресурсы России: управление, экономика, финансы. 2004. № 1.

Игнатьева И. А. Проблемы развития экологического законодательства России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М., 2001.

Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. СПб., 1905.

Колбасов О. С. Коренные понятия экологического права // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. 1999–2000 гг. / под ред. А. К. Голиченкова. М., 2001. Вып. 2.

Краснов Н. И. Право окружающей природной среды в СССР // Известия вузов. Правоведение. 1990. № 4.

Крассов О. И. Земельное право: учеб. М., 2000.

Крассов О. И. Соотношение использования и охраны в праве природопользования // Право природопользования в СССР. М., 1990.

Петров В. В. Экологическое право России: учеб. для вузов. М., 1995.

Реймерс Н. Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994.

Тимошенко А. С. О понятии и содержании права окружающей среды // Вестник Московского университета. Сер. II: Право. 1987. № 5.

References

Bazovaya programma kursa «Ekologicheskoe pravo Rossii» // Ekologicheskoe pravo i zemel'noe pravo Rossii: metodicheskie materialy: ucheb. posobie / pod red. A. K. Golichenkova. M., 2017.

Brinchuk M. M. Aktual'nye problemy obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh // Pravovoe obespechenie ekologicheskoi bezopasnosti v sfere prirodopol'zovaniya i energetiki: sb. st. uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchenoi Godu ekologii v Rossiiskoi Federatsii. Kazan', 2018.

Brinchuk M. M. Ekologicheskoe pravo (pravo okruzhayushchei sredy): ucheb. dlya vysshikh yurid. ucheb. zavedenii. M., 1998.

Brinchuk M. M. Obespechenie ekologicheskoi bezopasnosti kak pravovaya kategoriya // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 9.

Brinchuk M. M. Okhranyat' okruzhayushchuyu sredu ili obespechivat' ekologicheskuyu bezopasnost'? // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 8–9.

Brinchuk M. M. Teoreticheskie problemy formirovaniya zakonodatel'stva ob okruzhayushchei srede // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 12.

Delyatitskii S., Zaionts I., Chertkov L., Ekzar'yan V. Ekologicheskii slovar'. M., 1993.

Dorst Zh. Do того, как умрет природа. М., 1968.

Girusov E. V. Napravlennost' samoregulyatsii biosfery. Pushchino, 1982.

Golichenkov A. K. Ekologicheskii kontrol': teoriya, praktika pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1992.

Golichenkov A. K. Okhrana okruzhayushchei prirodnoi sredy, obespechenie ekologicheskoi bezopasnosti, obespechenie ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnykh resursov: terminy, sodержание, sootnoshenie // Ekologicheskoe pravo Rossii: sb. materialov nauch.-prakt. konf. 1995–1998 gg. / pod red. A. K. Golichenkova. M., 1999.

Golichenkov A. K. Ponyatie, predmet i sistema ekologicheskogo prava v shirokom smysle slova // Ekologicheskoe pravo Rossii: sb. materialov nauch.-prakt. konf. 1995–1998 gg. / pod red. A. K. Golichenkova. M., 1999.

Iering R. Yuridicheskaya tekhnika / per. s nem. SPb., 1905.

Ignat'eva I. A. Ekologicheskoe zakonodatel'stvo Rossii i problemy ego razvitiya. M., 2001.

Ignat'eva I. A. Ekologicheskoe zakonodatel'stvo Rossii: teoriya i praktika sistematzatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2007.

Ignat'eva I. A. Problemy prirodookhrannogo zakonodatel'stva // Prirodnye resursy Rossii: upravlenie, ekonomika, finansy. 2004. № 1.

Ignat'eva I. A. Problemy razvitiya ekologicheskogo zakonodatel'stva Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1997.

Kolbasov O. S. Korennye ponyatiya ekologicheskogo prava // Ekologicheskoe pravo Rossii: sb. materialov nauch.-prakt. konf. 1999–2000 gg. / pod red. A. K. Golichenkova. M., 2001. Vyp. 2.

Krasnov N. I. Pravo okruzhayushchei prirodnoi sredy v SSSR // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 1990. № 4.

Krassov O. I. Sootnoshenie ispol'zovaniya i okhrany v prave prirodopol'zovaniya // Pravo prirodopol'zovaniya v SSSR. M., 1990.

Krassov O. I. Zemel'noe pravo: ucheb. M., 2000.

Petrov V. V. Ekologicheskoe pravo Rossii: ucheb. dlya vuzov. M., 1995.

Reimers N. F. Ekologiya. Teorii, zakony, pravila, printsipy i gipotezy. M., 1994.

Timoshenko A. S. O ponyatii i sodержanii prava okruzhayushchei sredy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo. 1987. № 5.